

Битва внутри Вуфу была не такой ожесточенной, как перед Воротами Вуфу, но и необычайно ожесточенной. Как только Ван Дун вошёл в Уфу, он увидел, что У Ян, У Юэ и его братья вместе со стюардом Уфу дядей Чжоу сражались вместе с худощавым человеком с заостренной челюстью и коварным лицом, который забыл о смерти.

Фигура человека была не такой крепкой, как у дикого медведя, но он был ловким. Тело было мягким и бескостным, крутилось и поворачивалось как человеческая змея, всегда умело уклоняться от атаки Уяна при малейшем шансе, а затем атаковать с необъяснимого угла, как иголка в трещину, всегда лоя Уяна врасплох и паникуя. Так что, несмотря на то, что Уян и его команда были в тройке, у них не было ни малейшего преимущества, но они были немного связаны.

Ван Донг нахмурился и собирался нанести удар, когда вдруг со стороны заднего зала раздался приглушенный рев, за которым последовала гроза, похожая на громкий взрыв. Прямо в воздухе, Ман Донг по-настоящему чувствовал ожесточенное столкновение топ-мастеров. Нет нужды говорить, что задняя комната - это главное поле боя. Мифическое животное, которое он ищет, скорее всего, находится в ожесточенной битве с духом Удзин.

Ван Дун не мог не беспокоиться о том, что даже Сяо Цзо не подходит для (мифического) животного, так как (мифическое) случайное животное впитало в себя всю свою истинную энергию и умерло.

"Тьфу!" Как раз тогда, когда Ван Дун беспокоился о душе У Цзинь, крик боли внезапно раздался перед ним, и дядя Чжоу, для того, чтобы защитить своих брата и сестру, заблокировали две трети атаки убийцы в одиночку.

"Дядя Чау!" В мгновение ока меч ци переплетался в воздухе, образуя мечную сетку, которая была направлена на убийцу.

Лицо убийцы мгновенно изменилось, и на его бровях мгновенно вспыхнула вспышка неожиданности. Двое из них не очень глубоки в истинном культивировании ци, но оба они непобедимы и остры с их "Унесенные ветром 2.0" техника меча. Хотя убийца находился на пике восьмого уровня "True Qi", он должен был быть осторожен, имея дело с этими двумя сестрами и братьями.

Как только его фигура была оттеснена на три ноги, уянские братья и сестры не успели продолжить схватку, но поспешили подойти к лицу дяди Чжоу.

Дядюшка Чжоу ударили по груди пощёчиной, его одежда была разбита, а ярко-зелёный отпечаток ладони был настолько шокирующим, что братья и сёстры Ву подергались назад.

Глоток прохладного воздуха.

Не знаю, что это за порочная ладонь, но через несколько мгновений лицо дяди Чжоу уже было белого цвета с серовато-синим, и даже его дыхание казалось довольно слабым.

"Дядя Чжоу, как ты?" Лицо У Яна было наполнено беспокойством и заботой, и его правая ладонь быстро упала на ладонь дяди Чжоу, спешно заливая истинный ци в его тело, пытаясь защитить чакру сердца дяди Чжоу, чтобы его дыхание не сломалось.

Дядя Чжоу покачал головой и прошептал: "Этот человек имеет яд в ладони, который не может

быть удален вашим истинным культивированием Ци". Если ты сделаешь это силой, трудно гарантировать, что ты не попадешь в огонь, и ты тоже пострадаешь".

"Я не боюсь!" Уйо крепко покачал головой.

У Юэ также открыла рот и сказала: "Мой брат не выращивает высоко в одиночку, так что если к этому добавить мою, мы вдвоем, то этого должно быть достаточно, верно?".

Дядя Чжоу горько засмеялся и сказал: "А как же убийца? Он будет стоять и смотреть, как ты залечиваешь мои раны?"

Уян и Ую на мгновение посмотрели друг на друга, Ци оглянулся назад, и в это время убийца, уже избавившийся от мечной сетки братьев и сестер Уянов, медленно шел с мрачной улыбкой.

"Проклятье!" Уян скрипел зубами в ненависти, огорченный и беспомощный в сердце. Эксперт на пике восьмого царства True Qi был действительно вне своих возможностей. Если бы не великое усовершенствование Ван Донгом техники хаоса на мечах, которая в несколько раз увеличила свою мощь, он и У Юэ, возможно, уже погибли бы в руках друг друга, как они могли бы бороться друг с другом до сих пор?

"Быть пораженным моей пальмовой ветвью Vi Python должен быть приглашен лордом Ян и обязательно умрет! Я советую тебе, или не делай этого напрасно".

"Что ты сказал?" Уян был совершенно неприемлем и яростно рычал.

"Ты... Ку-Питон Двенадцати Королей Зверей Ордена Зи-Занг?" Дядя Чжоу глубоко вздохнул и посмотрел на убийцу, который пришел к нему.

Убийца наклонил рот, показав хладнокровную улыбку, как он холодно сказал: "Я не думал, что у тебя есть какие-то знания".

"Потом... другие двое..." как только Ку Анаконда признался, глаза дяди Чжоу сузились, и его голос с нетерпением попросил

Дао.

"Это я, два моих спутника, медведь-берсерк и мифическое животное!"

"А!" Когда слова вышли наружу, дядя Чжоу не мог не издавать испуганного крика, и тогда его лицо стало серее и седрее, когда он пробормотал: "Двенадцать королей зверей пришли сразу по три, и орден Зи-Зицзун действительно смотрит на моего хозяина".

Двенадцать царей зверей, вы должны понять, что сегодня для вас неразрешимая смерть. Я советую вам в любом случае отказаться от сопротивления и возложить на него руки; по крайней мере, я могу дать вам нелегко".

Лоб дяди Чжоу сильно бороздил, его лицо мрачно, его выражение беспрецедентно тяжелым, даже смутно раскрывает несколько моментов отчаяния.

В первый раз, когда он был маленьким, он не боялся тигров и не заботился о Двенадцати Королях Зверей. В этот момент, видя, как высокомерно и надменно Цюй Анаконда был, он действительно думал о себе, как о специальном посланнике короля ада, и он не мог не выпустить холодный ворчание в нос, и спросил дядю Чжоу с презрением: "Дядя Чжоу, о чем ты

говоришь, двенадцать зверей"?

Вы двое, не сомневайтесь, убегайте сейчас, как можно дальше!"

"Что? Сбежать? Так... что насчет моего отца?" Уйо и Удзуки посмотрели друг на друга и спросили одновременно.

Дядя Чжоу издал длинный вздох и сказал: "Если бы твой отец был здесь, он сделал бы то же самое". Хотя и неохотно признавать это, Ку Анаконда права, но эта ночь - мертвая жара для нашей семьи Ву! Но если тебе и твоим братьям и сестрам повезет сбежать, это оставит семье Ву кровную родословную и проблеск надежды на жизнь в тупике"!

"Ни за что! Давай оставим папу и дядю Чжоу, мы не сможем этого сделать!" Молчаливое понимание между Уяном и Уюэ было потрясающим, и еще до того, как слова дяди Чжоу даже упали, двое кричали в унисон.

Когда я увидел его в первый раз, он был немного строг, почти кричал: "Если вы все еще узнаете меня как дядю Чжоу, сделайте, что я говорю! Иначе мне бы не понадобилась рука Ку Пайтона, и я бы покончил с собой!"

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/892235>